

Когда Цао Шаньшань элегантно встала, ее манящие и огромные груди мгновенно потрясли. "Двигайся". Она улыбнулась Лин Юну.

Кивнув головой, Лин Юн подчинился. По мере того, как он пытался изо всех сил протиснуться сквозь тесную щель позади Цао Шаньшаня, он неизбежно вступал в контакт со своим личным кабинетом Цао Шаньшаня. Какое удивительное ощущение!

После тяжелой вчерашней ночи Лин Юнь легко поддался искушению плотной и мясистой задницы перед ним. Он стал сексуально возбужден.

Разве она не знает, какая у нее огромная задница? Будет ли ей больно вперед и не занимать столько места?

Проведя длительное извивательство, Лин Юн сумел добраться до своего места. Его врожденное желание отшлепать ее ягодички было подавлено любопытством Цао Шаньшаня.

"Это выглядит таким мясистым и прыгучим!" Лин Юн роптал от радости после того, как сел на стул.

Цао Шаньшань поймал его слова и смутился, когда ее щеки покраснели. Глядя щеня на Лин Юн глазами своего щенка, она спросила: "Что выглядит таким мясистым и прыгучим?".

Ого! Какая реакция! В другой раз, когда я похвалил ее тело, ее реакция была совсем другой! Дайте мне преподать ей урок!

"Я сказал, что твоя задница пружинистая! И плотная тоже!" Лин Юнь громко объявила, чтобы все присутствующие в классе могли это услышать.

Он сделал это, чтобы проверить, сколько еще Цао Шаньшань может вынести.

Вскоре их одноклассники, как и животные в зоопарке, начали издавать всевозможные звуки и бросать осуждающие взгляды на восхищенную и пристыженную пару соседей по столу.

Бам! Класс затих, и они посмотрели на Вей Тяньгана, который был так взбешен, что хлопнул по столу, сломав еще один карандаш. Он был в ярости!

Как женщина его мечты могла начать сидеть с Лин Юном, а не с ним? Как Лин Юн мог насмеяться над своей драгоценной леди перед всеми? Он был на грани того, чтобы нанести удар Лин Юн.

На грани обучения Лин Юн урок, пока Цао Шаньшань не ответил.

"Что с тобой?! Ты должен сообщить об этом всему миру?" Цао Шаньшань взорвался в гнев. Она последовала удару в плечо Лин Юня, только чтобы понять, что не может злиться на него. На самом деле, она почувствовала этот оттенок счастья от слов Линг Юн.

Глаза Линг Юн никогда не покидали грудь Цао Шаньшаня, так как он продолжал ценить ее имущество. Удары и подталкивания от нее больше походили на массаж от жены, чем на нападение.

"Хорошо! Самообучение скоро начнется! Ребята, вы можете перестать искать?" Чжан Линь, представитель предмета "История", заставил своих одноклассников сосредоточиться на собственной работе.

Несмотря на это, ее глаза были наполнены завистью. Если бы не Цао Шаньшань, она бы сейчас сидела рядом с Лин Юнь.

Она сожалела, что придумала эту идею для Цао Шаньшаня. Если бы она этого не сделала, ей бы не пришлось ревновать к ним.

Когда ситуация остыла, Лин Юнь случайно взяла из сумки учебник и сказала: "Цао Шаньшань, почему ты сидишь сегодня так низко и задом наперед? Ты не боишься, что те, кто сидит впереди, заблокируют твой вид?"

На самом деле он имел в виду не ее осанку, а ее отношение и самооценку сегодня.

"Раньше я был слишком сосредоточен на том, чтобы стремиться к лучшему и только к лучшему". У меня были глаза только на то, чего я хотел достичь". Я пренебрег сокровищами вокруг себя и воспринимал их как должное. Теперь я хотел бы сделать шаг назад и бережно хранить свои сокровища", - сказал Цао Шаньшань, посмотрев глубоко в глаза Лин Юня.

"Сокровища все еще здесь. Но как ты думаешь, сможешь ли ты сделать его своим?" Лин Юн улыбнулся и ответил, совсем не глядя на Цао Шаньшань.

"Пока он ещё здесь, я постараюсь сделать его снова своим! Он был моим с самого начала и в конце концов снова станет моим!" Цао Шаньшань был полон решимости сначала убедить Линь Юнь, или, по крайней мере, себя.

"Тебе не кажется, что это будет трудно?" Лин Юн опровергла.

"Ничто не стоит того, чтобы быть легким! Я бы с радостью приняла вызов!"

Лин Юн наконец-то решил бросить взгляд на кампусную красавицу. Улыбаясь ей, его левая ямочка не переставала ее притягивать. "Какое у тебя глубокое расщепление! Если бы ты

только мог показать больше!" Лин Юн добавил.

Цао Шаньшань был рад это слышать. "Боюсь, кому-то не понравится, если я покажу больше!" Цао Шаньшань нагло прокомментировал это.

"Мне понравится!" Лин Юн утверждал, что перед тем, как сосредоточиться на прочтении содержания его учебника.

Это был ещё один трюк в рукаве Лин Юн, чтобы украсть сердце девушки. На данный момент никто не может его в этом победить!

"Фу... Ты такой отвратительный!", Цао Шаньшань почувствовал себя застенчивым и смущённым. Но как леди, она была вынуждена отвергнуть его слова, чтобы сохранить свою добродетель. Потом она переложила руку, чтобы ущипнуть бедро Лин Юн.

По мере того как она должна была действовать как если бы она читала ее книгу, она не смогла точно ущипнуть бедро Лин Юн. Следовательно, ее правая рука пошла дальше чем она должна была иметь. Она все еще была плотью, к которой прикасалась. Ее большой и указательный пальцы щипали что-то мягкое.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что ее рука могла приземлиться где-то в другом месте. Плоть, с которой она соприкасалась, больше не была похожа на его бедро. На самом деле это была его... личная часть.

Удивленная, Цао Шаньшань быстро отодвинула руку назад, только для того, чтобы быть ограниченной Лин Юном. Ее мягкая и шелковистая рука застряла в его лобковой области.

Наблюдая за ее маленькими движениями, Лин Юн знала, что происходит, и слегка подтолкнула ее.

Одна страница вниз, а когда он смотрел на вторую. Он задал Цао Шаньшань вопрос: "Это весело?"

Все, что она чувствовала - это тепло от правой руки до руки и вокруг тела. Ее сладострастная фигура была похожа на спичечную палочку, которая в любой момент будет подожжена.

Выпустив мягкий стон, Цао Шаньшань больше не хотела снимать правую руку с его личной части, даже если Лин Юнь отпустил его хватку на ее руке.

"Так вот как чувствуется любовь?" Цао Шаньшань была любопытна. Она не могла расшифровать причину своих нынешних чувств. Всё её тело, с ног до головы, кипело. Она теряла душу!

В этот самый момент Цао Шаньшань вспомнила эротическую сцену из фильма о любовном романе, который она смотрела с Чжан Лин. Это заставило ее подсознательно дёргаться своими маленькими пальчиками.

"Вау! Это очень смело с твоей стороны!" Линь Юнь прокомментировал, как он тайно наслаждался этим маленьким моментом.

Он знал, как делать многозадачность, наслаждаясь его содержанием книги, а также тем, что с ним делали пальчики Цао Шаньшаня.

Цао Шаньшань уже понятия не имела, что делает! Этот урок самообучения был самым шокирующим!

Хотя она выглядела так, как будто внимательно читает свой учебник по истории, никакое содержание не впивывалось в ее сознание! Она чувствовала себя вверх и вниз, не зная, что делать и как чувствовать!

В таком состоянии она продолжала в течение следующих пятидесяти минут до конца урока...

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1013642>